

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕЙНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК АКМЕ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

С. Д. Пожарский

Смолярный институт Российской академии образования

Е. А. Юмкина

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 25 января 2021 г.

Аннотация: в статье представлен подход к периодизации идейных предпосылок акме человека. Основу этих предпосылок составляет философская мысль от древности до наших дней. Предложена периодизация предпосылок с выделением трех идейных контекстов: философия античной Греции, европейская философия и русская философия, в каждом из которых наблюдаются этапы доконцептуального и концептуального оформления представлений об акме. Античная мысль обнаруживает связь понятий «акме» и «кате» с фундаментальными философскими категориями, такими как первооснова сущего, содержание и форма, качество и количество и др. В европейской философии происходит концептуализация понятия «акме», понимаемого как максимум биологического разнообразия в живой природе. Наконец, в русской философии акме осмысливается более конкретно в логике жизненного пути человека и реализации им идеала своей жизни. В результате три выделенных контекста дают акмеологию основания для целостного видения акме человека как проявления глобального процесса космогенеза. Последнее позволяет включить в круг объектов данной науки системы любой природы.

Ключевые слова: акме человека, совершенство, история философии.

Abstract: the article presents an approach to the periodization of the ideological premises of a person's acme. These premises are based on philosophical thought from antiquity to the present day. The periodization of the premises is proposed with the allocation of three ideological contexts: the philosophy of ancient Greece, European philosophy and Russian philosophy, in each of which there are stages of pre-conceptual and conceptual design of ideas about Acme. Ancient thought reveals a connection between the concepts of "acme" and "kate" with fundamental philosophical categories, such as the fundamental principle of existence, content and form, quality and quantity, and others. In European philosophy, the concept of "acme" is conceptualized, understood as the maximum of biological diversity in living nature. Finally, in Russian philosophy, Acme is interpreted more specifically in the logic of a person's life path and his realization of the ideal of his life. As a result, the three selected contexts give acmeology the basis for a holistic vision of human acme as a manifestation of the global process of cosmogenesis. The latter allows you to include systems of any nature in the range of objects of this science.

Key words: personal acme, perfection, history of philosophy.

Акмеология сегодня переживает своего рода методологический кризис, суть которого в отделении от родовой для нее психологии развития. Одним из путей решения данной проблемы является формирование философских основ акмеологии, обоснование ее связи с фундаментальными мировоззренческими категориями.

Если важнейшим достижением психологической акмеологии было установление связи акме человека с определением им смысла своей жизни, то на философском уровне осмысления человеческого бытия это является недостаточным, потому как вопрос о вершине и смысле жизни человека не может решаться вне зависимости от того, как он мыслит первопричину мира в целом, свои возможности для его познания и, следовательно, для определения своего места в этой глобальной системе.

Настоящая статья представляет собой дальнейшее углубление в изучении методологии предпосылок акмеологического знания. Авторам видится две причины в необходимости этого углубления. С одной стороны, сегодня как никогда актуально найти возможности к преодолению отмеченного спада в акмеологических исследованиях. С другой стороны, существуют большая практическая востребованность конкретных способов достижения акме и недостаточная теоретическая и эмпирическая проработка этого вопроса.

Предпосылочное знание в акмеологических исследованиях

В науке под предпосылками понимается «...исходная регулятивная идея, на основе которой возможно познание...» [1, с. 317]. Как отмечают специалисты в области методологии, предпосылочное знание имеет тесную связь с социокультурной, исторической ситуацией, выполняя нормативные, методологические и мировоззренческие функции.

Л. А. Микешина выделяет следующие виды предпосылок: философские принципы, идеалы, нормы, общенаучные методологические регулятивы, научная картина мира, стиль мышления, концепты здравого смысла. Все эти предпосылки дополнительно структурированы автором в три сферы принципов: идеологические, философские и общенаучные. В этой триаде именно философским принципам, «...пронизывающим фактически все формы предпосылочного знания...» [там же, с. 325], принадлежит ведущая роль. Существенно, что «...философские принципы <...> принимают самое непосредственное участие в создании фундаментальной теории. В частности, выбор понятийного аппарата теории с необходимостью включает аргументы онтологического и гносеологического характера...» [там же, с. 323]. Обобщая работы методологов науки, отметим, что для акмеологии философские принципы выполняют следующие функции:

– определяют всю логику познания. Об этом уже сказано выше. Подчеркнем, что анализ предпосылочного знания вообще, а античных авторов в особенности (так как до нашего времени от многих их трудов сохранились лишь фрагменты), налагает определенную ответственность на интерпретацию того или иного высказывания, на выстраивание ло-

гики рассуждения. В основе всего этого тоже находятся предпосылки (например, стиль мышления авторов работы, их картина мира и т. п.). В связи с этим авторы отдают отчет в том, что возможны иные взгляды, и научная полемика с альтернативных точек зрения была бы крайне интересной;

– позволяют обнаружить ценные в методологическом плане идеи. Эта функция называется также «конструктивной» [там же]. По мнению В. С. Степина, «...в истории философии хранятся знания, которые, возможно, были не адаптивны в свое историческое время, но теперь они могут оказаться продуктивными...» [2, с. 12]. Одной из таких ценных идей для акмеологии было взятое из диалектики представление о единстве и борьбе противоположностей, что выразилось во введении в систему понятий противоположного акме состояния упадка – катаболе (кате – греч. κᾰτᾰ – «дно», «низина»). До этого момента развитие человека понималось либо как однонаправленная восходящая линия, либо как куполообразная кривая, где нисходящая ветвь связывалась с возрастными изменениями. Представление о локальных катаболе как важных этапах в достижении акме привело к пересмотру ряда методологических положений акмеологии.

Другая не менее ценная идея, почерпнутая из анализа античной философии, – это определение мудрости как высшего мерила совершенствования в личностном и общечеловеческом акме;

– выстраивание исследовательского канона акмеологии, построение ее картины мира. Эту функцию также называют «инструментальной» [1, с. 323]. Здесь вновь необходимо остановиться на существующем в акмеологии спаде в исследованиях. Как уже было сказано, он связан с особенностями заимствования измерительных принципов и подходов психологии в акмеологию. В то же самое время подчеркивается, что «... исследование, направленное на освоение таких объектов [человек, общество], требует учитывать систему человеческих ценностей как “ориентиров” научного поиска» [3, с. 13–14]. Применительно к акмеологии это означает, что она при использовании методов психологии, социологии, истории, антропологии должна определенным образом интегрировать их. В этом смысле перспективным основанием для методологической интеграции выступает понятие «идеал» (понимаемый как стандарт ценности), что уже было показано в предыдущих работах [4–5]. С точки зрения авторов, акмеологическое исследование должно начинаться с максимально подробного прояснения, в зависимости от объекта, индивидуального, группового или общественного идеала (прообраза будущего акме), особенности которого будут в дальнейшем задавать основания для подбора остальных методик, структурировать весь дизайн исследования. Если это историческая реконструкция, то выделение и описание точки акме в развитии какого-то объекта как максимально полной реализации идеала – это тоже исходный пункт, определяющий логику анализа предстоящих событий.

Попытка такого рода интеграции уже была сделана в работе «Предыстория акмеологии России», где на основе общественной оценки трудов российских ученых (историков, естествоиспытателей, химиков, биологов, психологов) были определены точки их акме, а жизненный путь рассматривался как подготовка к этим событиям. Эти принципы составили основу акмебиографического метода. Перечислим наиболее существенные из них: целостность восприятия личности в течение всей жизни; выбор только выдающихся достижений как целевых состояний и ориентиров совершенствования; выделение свойств, которые способствовали достижению акме;

– интеграция знаний акмеологии в общенаучную картину мира – это конечная цель, которой служат философские предпосылки. Установление законов пиков и спадов сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся объектов, в нашем случае человека, – та достойная задача, которая может решаться акмеологией.

Периодизация в развитии мировоззренческих истоков понимания акме

Для периодизации развития предпосылок акмеологии мы опираемся на методологические принципы Л. А. Микешиной. Она выделяет в предпосылочном знании два этапа – доконцептуальный и концептуальный. Доконцептуальный уровень характеризуется тем, что знание представлено в невербальной форме, может быть неосознанным, существует в образной форме, часто содержит концепты здравого смысла. На концептуальном уровне знание приобретает логико-дискурсивную форму, появляются сформулированные на научном языке понятия, а также логически организованные когнитивные формы [1, с. 319].

В акмеологии можно выделить три исторических контекста формирования и развития ее предпосылок, в каждом из которых она проходила доконцептуальную и концептуальную стадии.

Первый исторический контекст – философия Античности. Осмысление категории первоначала, его предельных состояний в натурфилософии. Формирование представлений об акме и кате.

Второй исторический контекст – европейская философская и естественнонаучная мысли, начиная с позднего Средневековья. Проблема совершенствования человеческой личности в христианской философии и светской философской мысли. Разработка понятий акме и кате в естествознании.

Третий исторический контекст – русская философская и естественнонаучная мысли, начиная с конца XIX – начала XX в. Поиск нравственного совершенства в русской философской мысли. Формирование основ акмеологического знания в воззрениях отечественных естествоиспытателей.

Необходимо подчеркнуть, что идеи о совершенствовании человека, достижении им вершины присутствуют также и в обширной литературе философии востока, но в рамках данного исследования мы обращаем

ся именно к тем областям античной, европейской, русской философии и науки, где возможно установить непосредственную связь и преемственность идей.

Первый исторический контекст

Доконцептуальный уровень становления акмеологии занимает практически всю историю античной философии. В отдельных работах философов понятия «акме» и «кате» встречаются единично как метафоры. Здесь особенно важны такие размышления, которые показывают связь этих категорий с осмыслением природы. Во фрагментах натурфилософских сочинений, сохранившихся до наших дней, можно видеть усиление идеи о действии законов подобия в мире природы, главное проявление которых – стремление к интеграции и целостности. Последнее состояние и выражалось в «акме» (наиболее ярко у Эмпедокла). Столь же закономерно, необратимо и движение к разрушению, возвращению к истокам, т. е. к «кате» (наиболее четко обозначается у Гераклита).

У Платона и Аристотеля можно заметить первые зачатки концептуализации акме применительно к развитию человека. Здесь, вероятно, сказывается установка Сократа, которая призывает сместить акцент с созерцания природы на постижение сущности человека. Об этом говорил также Протагор в своем знаменитом изречении: «Человек есть мера всех вещей». Акме у Платона и Аристотеля понимается как определенный уровень физиологической и возрастной зрелости человека, когда он способен к производству на свет здорового и сильного потомства. Благодаря этому, вероятно, акме спустя многие века займет место среди категорий эволюционной биологии и возрастной психологии.

На этом этапе важно отметить синкретичность образов акме и кате. Взаимосвязь их чувствуется в общей канве размышления о совершенстве. У Гераклита мы встречаем прототип единого представления об «ано-като» (путь вверх и путь вниз).

Концептуального уровня развитие предпосылок акмеологии достигает у Аполлодора Афинского. У нас нет четких свидетельств того, как Аполлодор определяет акме, но на основании того, что он использует это понятие для изучения жизненного пути философов, мы можем сделать вывод о том, что у него была рабочая концепция акме. В этой концепции он объединил идеи физиологической и социальной зрелости человека. В точке акме, по мнению Аполлодора, выражался определенный возраст (40–42 года), социальный статус (возглавление философской школы) и историческое время (расцвет Полиса). В этом синтезе он пошел дальше Платона и Аристотеля, расширяя применимость акме к социальным объектам.

Диоген Лаэртский воспринял метод Аполлодора и использовал его при выстраивании своих жизнеописаний философов.

В рамках этого исторического контекста отдельной исследовательской задачей является выявление осмысливания различных разрушительных или катаболических проявлений человеческой и общественной

жизни, таких как болезни, войны, стихийные бедствия. Как показывает знакомство в первом приближении греческое происхождение имеет целый ряд биологических, медицинских, некоторых общенаучных терминов: катаболизм, катастазис, катастрофа, катаклизмы и др.

Второй исторический контекст

В европейской философской мысли обнаруживаются те же закономерности развития предпосылочного знания акмеологии – доконцептуального и концептуального уровней, детальный анализ которых тоже требует отдельной исследовательской работы.

Доконцептуальный уровень представлен яркими образами рая и ада, пустыни, знаковых гор (Синай, Арарат, Голгофа, Содом) в христианской философии.

В Позднем Средневековье Данте развивает в «Божественной комедии» эти образы, выделяя уже целые системы пороков, очищающих от страстей действий и ступеней совершенства. Примечательно, что в его произведении символическим «шкалированием» этих ступеней выступают образы бездны и скалистых утесов. Вероятно, множество таких отсылок можно найти и в других художественных произведениях.

На *концептуальном* уровне важно отметить несколько ярких имен ученых-естествоиспытателей. Первый из них – это Э. Геккель, который в своей работе «Generelle Morphologie Der Organismen» (1866) отдельный параграф [6, S. 320–323] в рамках описания концепции филогенеза в живой природы посвящает понятиям «Эпакме», «Акме», «Паракме». При этом под эпакме понимается восходящая ветвь развития какого-либо вида или более крупного таксона, акме – достижение максимального предела в развитии вида (таксона), а паракме – нисходящая ветвь, связанная с угасанием. Характеризуя сущность стадии акме (расцвета – Геккель использует также и немецкий аналог этого слова – Blütezeit), Геккель отмечает, что объективно в период расцвета наблюдается максимальное разнообразие форм определенного вида (или более крупных таксонов), причем не с точки зрения количества, а в качественном плане. Он называет это акматической дифференциацией (die acmatische Differenzierung, также приводит синоним «дивергенция форм»), когда множество форм организмов отражает их адаптацию к максимально разнообразным условиям жизни. Всё это, в конечном итоге, служит био-разнообразию.

В историческом плане представляет интерес и разработка другого понятия – катастрофы в рамках теории Ж. Л. Кювье.

Третий исторический контекст

Третий исторический контекст связан с развитием предпосылок акмеологии в России. Особенность этого контекста образуют, на наш взгляд, две крупные вехи, относящиеся к доконцептуальному уровню. Первая веха восходит к периоду Крещения Руси, когда произошло активное заимствование и принятие ценностей Византийской культуры,

находившейся к тому моменту на вершине своего могущества и уходящей своими корнями в мировоззренческие поиски античных философских школ. Ассимиляция этих ценностей делала актуальным уже для мыслителей Руси поиск собственного пути, выработки нравственного идеала. Данный процесс охватывает весь период становления и развития русской философской и этической проблематики, находя систематическое оформление в работах Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, В. С. Соловьева и др. Заслуживает внимания тот факт, что Н. А. Рыбников, которому принадлежит первенство в определении акмеологии как особой области знания и который был идейно связан с Г. И. Челпановым (а он, в свою очередь, с Н. Я. Гротом), занимался изучением идеалов у школьников [7], в том числе через системное изучение биографий [8].

Вторая вежа приурочена к активным контактам России с развитыми европейскими государствами, начиная с реформ Петра I. В частности, в естественных науках отчетливо прослеживаются взаимодействия отечественных естествоиспытателей с учеными из Германии, в ходе которых не только заимствовался лучший опыт, но и происходило его усовершенствование. Так, названная выше работа Э. Геккеля была переведена на русский язык И. И. Мечниковым в 1869 г. под названием «Учение об органических формах, основанное на теории превращения видов». Следовательно, И. И. Мечников имел представление о понятиях «эпакме», «акме» и «паракме». Впоследствии он обосновал геронтологию, как особую область знания, направленную на изучение процессов старения, где одним из вопросов стало исследование процессов дегенерации, с тем чтобы найти способы продления человеческой жизни и в пределе достижения бессмертия.

Вопросы эволюции рассматривали А. Н. Северцов, И. И. Шмальгаузен и др. Примечательно, что стадии эволюционного развития, описанные Шмальгаузенем, сходны с теми периодами, которые выделял Геккель, но носят они иные названия: биологический прогресс (расцветание), стабилизация (достижение согласованности в изменениях темпов эволюции особей и среды), биологический регресс (вымирание) [9, с. 257] (1940 г.). Значение и идейная логика данной вежи были разобраны одним из авторов в монографии «Предыстория акмеологии в России» [10].

Этап научной акмеологии

Конец первой половины XX в. становится периодом научного оформления акмеологии. Традиционно точку старта в этом процессе связывают с именем Н. А. Рыбникова, предложившего назвать особую область изучения зрелости акмеологией [11, с. 4].

В середине XX в. Б. Г. Ананьев в своем труде «Человек как предмет познания» определил место акмеологии в системе наук [12, с. 66]. Разрабатывая фундаментальную теорию развития человека, Б. Г. Ананьев выстроил следующую систему областей, фокусирующихся на проблеме возрастных изменений: педология (предмет – закономерности развития

человека в детском возрасте); ювенология (предмет – закономерности развития в юношеском возрасте); акмеология (предмет – закономерности развития в зрелом возрасте); геронтология (предмет – закономерности развития в преклонном возрасте). Акмеология, связанная с возрастной психологией, должна была выполнить важную задачу – установить особенности развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности, когда он находится в наиболее продуктивном, творчески активном возрасте.

Далее, в 90-х гг. XX в. произошло формирование единой системы предмета, понятий и методов акмеологии, создание представления о ее дисциплинарной структуре, а также организация научных и учебных учреждений акмеологической направленности.

Этот период связан с именами А. А. Деркача и А. А. Бодалёва, создавших первую кафедру акмеологии и психологии профессиональной деятельности в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Был собран коллектив выдающихся ученых – психологов, философов и социологов: академика РАО К. А. Абульхановой-Славской, Е. А. Климова, докторов наук О. С. Анисимова, А. А. Асеева, Н. Н. Зазыкина, А. К. Марковой, И. Н. Степанова, Е. А. Яблоковой и других, для осуществления научного-методологического обоснования предмета акмеологии. С 2003 г. стал выходить научно-практический журнал «Акмеология», в котором обобщались результаты исследований в области психологии развития и акмеологии [13, с. 116].

В Санкт-Петербурге в 1992 г. под руководством члена-корреспондента РАО Н. В. Кузьминой, академика РАО А. А. Деркача и доктора психологических наук А. М. Зимичева было создано и зарегистрировано *первое научное учреждение* – Российская академия акмеологических наук. Под эгидой Академии было обсуждено более 700 научных докладов и трудов, изданных в отдельных сборниках [там же].

Значимым этапом развития акмеологии как науки было учреждение общероссийского журнала «Акмеология» (А. А. Деркач, А. А. Бодалев). Этот журнал стал главным в России издательским центром, в котором публикуются результаты новейших теоретических и эмпирических исследований акмеологов.

Помимо институционального закрепления научного статуса акмеологии происходило и развитие теоретических основ акмеологического знания, которое заключалось в углублении предмета акмеологии, обосновании ее философских основ, распространении ее понятий на другие предметные области и взаимодействия с современными научными концепциями (например, социальной синергетикой).

В настоящее время продолжают методологические разработки в русле диалектического и синергетического подходов, продолжающие идеи В. П. Бранского, В. В. Ильина, А. С. Кармина и др.

Подводя итоги, можно сказать, что новый этап в развитии акмеологии возможен на основе последовательного изучения ее идейных пред-

посылок в философской мысли. Анализ источников позволил установить три важных и в сущности преемственных идейных контекста: философия античной Греции, европейская философия и русская философия. Углубление в Античность позволяет обнаружить связь понятий «акме» и «кате» с фундаментальными философскими категориями, такими как первооснова сущего, содержание и форма, качество и количество и др. В европейской философии происходит концептуализация понятия «акме», которая в русле теории эволюции находит расширительное понимание как максимум биологического разнообразия в живой природе. Наконец, в русской философии акме осмысливается более конкретно в логике жизненного пути человека и реализации им идеала своей жизни. В результате три выделенных контекста дают акмеологии основания для целостного видения акме человека как проявления глобального процесса космогенеза. Последнее позволяет включить в круг объектов данной науки системы любой природы.

Литература

1. Микешина Л. А. Философия науки : современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. – 464 с.
2. Степин В. С. Историко-научные реконструкции : плюрализм и кумулятивная преемственность в развитии научного знания / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 5–14.
3. Микешина Л. А. Современное развитие понятия «ценность» / Л. А. Микешина // Ценности и смыслы. – 2009. – № 1(1). – С. 6–17.
4. Бранский В. П. Социальная синергетика и теория наций : основы этнологической акмеологии / В. П. Бранский. – СПб. : Петерб. акмеологическая академия, 2000. – 107 с.
5. Бранский В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Политехника, 2002. – 476 с.
6. Haeckel E. Generelle Morphologie Der Organismen / E. Haeckel. – В. : Druck und Verlag von Georg Reimer, 1866. – 626 p.
7. Рыбников Н. А. Деревенский школьник и его идеалы : очерки по психологии школьного возраста / Н. А. Рыбников. – М. : Задруга, 1916. – 122 с.
8. Рыбников Н. А. Изучение биографии : (темы семинария, указ. лит.) / Н. А. Рыбников. – М. : Типография рабочего кооператива «Печат. техник», 1922. – 14 с.
9. Шмальгаузен И. И. Избранные труды. Пути и закономерности эволюционного процесса / И. И. Шмальгаузен. – М. : Наука, 1983. – 360 с.
10. Пожарский С. Д. Предыстория акмеологии России / С. Д. Пожарский. – СПб. : Лема, 2012. – 198 с.
11. Акмеология : учебник / под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 650 с.
12. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2001. – 282 с.

13. *Пожарский С. Д.* Акмеология и катабология : теория совершенствования человека / С. Д. Пожарский. – СПб. : ЛЕМА, 2013. – 250 с.

Смольный институт Российской академии образования

Пожарский С. Д., кандидат психологических наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин

Санкт-Петербургский государственный университет

*Юмкина Е. А., кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии
E-mail: katerinayum@mail.ru*

Smolny Institute of Russian Academy of Education

Pozharskij S. D., Candidate of Psychology, Professor of the Department of Humanities Disciplines

St-Petersburg State University

*Yumkina E. A., Candidate of Psychology, Senior Lecturer of the Department of Social Psychology
E-mail: katerinayum@mail.ru*